

Вестник Ивановского государственного университета.
Серия: Гуманитарные науки. 2026. Вып. 2. С. 113—121.
Ivanovo State University Bulletin. Series: Humanities. 2026. Iss. 2. P. 113—121.

Научная статья
УДК 94(474.3)"1918/1919"
EDN <https://elibrary.ru/namdlo>
DOI: 10.46726/H.2026.2.14

ВЫВОД НЕМЕЦКИХ ВОЙСК ИЗ ЛАТВИИ В КОНТЕКСТЕ БОРЬБЫ ЗА ВЛАСТЬ В ЭТОЙ СТРАНЕ (1918—1919 ГГ.)

Степан Павлович Хрулев, Василий Львович Черноперов

Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия,
stepanhrulyov@yandex.ru, vlchernoperov@rambler.ru

Аннотация. В статье показаны перипетии вывода германских военных формирований из Латвии в контексте борьбы за власть в этой стране в 1918—1919 гг. Авторы отмечают, что этот вопрос оказался тесно связан с обретением латышами независимости. В публикации особое внимание обращено на действия главы латвийского правительства К. Ульманиса, германского генерал-майора Р. фон дер Гольца, министра иностранных дел Веймарской республики Г. Мюллера, немецкого дипломата А. фон Мальцана и белогвардейского генерал-майора П.Р. Бермондт-Авалова. Авторы пришли к следующему выводу: наиболее последовательно за эвакуацию войск из Латвии выступали дипломаты и политики республиканской Германии, однако только их усилий было недостаточно. Важную роль в победе режима Ульманиса и обретения Латвией независимости сыграли Антанта, а также военные успехи латышско-эстонских формирований в борьбе с прогерманскими и советскими силами.

Ключевые слова: Прибалтика, Латвия, Германия, Антанта, К. Ульманис, Р. фон дер Гольц, Г. Мюллер, А. фон Мальцан, П.Р. Бермондт-Авалов

Для цитирования: Хрулев С.П., Черноперов В.Л. Вывод немецких войск из Латвии в контексте борьбы за власть в этой стране (1918—1919 гг.) // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2026. Вып. 2. С. 113—121.

Успехи кайзеровских войск на северо-западе России в 1915 — феврале 1918 г. породили у Второго рейха план создания из Курляндской, Лифляндской и Эстляндской губерний зависимого Балтийского герцогства [Сиполс: 31—36]. Поражение в Первой мировой войне и Ноябрьская революция 1918 г. проект похоронили. Правда, немецкая 8-я армия, размещенная в Эстонии и Латвии, согласно статье 12 Компьенского перемирия, осталась на месте. Антанта видела в ней щит от советизации этой территории [Там же: 46—47].

Война и революции в России и Германии стимулировали национальное движение в Латвии. 17 ноября 1918 г. местные политические объединения создали временный парламент — Народный совет, который на следующий день принял Декларацию независимости [Там же: 56, 57]. Было сформировано Временное правительство во главе с лидером «Крестьянского союза» К. Ульманисом. Берлин 26 ноября 1918 г. официально признал новые власти Латвии. Однако на политической карте вскоре появился еще один игрок. В начале декабря 1918 г. было сформировано Латвийское советское правительство во главе с П.И. Стучкой [Там же: 76].

© Хрулев С.П., Черноперов В.Л., 2026

Угроза советизации вызвала поток беженцев, устремившихся к Лиепе (Либаве) и Вентспилсу (Виндаве), что заставило объединиться республиканцев Германии и Латвии. В конце 1918 г. Генеральный уполномоченный немецкого правительства в Прибалтике социал-демократ А. Винниг подписал с латышским руководством два соглашения: 7 декабря о создании ландесвера (ополчения) из 18 латышских, 7 немецких и 1 русской роты (всего 6 тыс.) [Там же: 62—63], а 29 декабря — о праве немецких добровольцев за участие в боях не менее 4-х недель на гражданство Латвии и на землю в Курляндии [Белая борьба: 15]. Добровольцы, которым было обещано также денежное обеспечение, вербовались в Прибалтике и Германии и объединялись во фрайкоры. Но к середине января 1919 г. под властью Стучки оказалась уже большая часть Латвии, включая Ригу [Сиполс: 81]. Успеху большевиков способствовали симпатии части населения и эвакуация 8-й германской армии. За правительством Улманиса в начале 1919 г. сохранилась лишь часть Курляндии. Причем основную оборону здесь держали фрайкоры во главе с «Железной дивизией», сформированной преимущественно из военнослужащих кайзеровской армии под командованием майора Й. Бишоффа, и Балтийский ландесвер, которому подчинялись белогвардейские части князя, полковника П.А. Ливена. С моря антисоветские силы прикрывали флоты Великобритании, Франции и США [Сиполс: 66].

Ситуацию в Латвии еще больше обострила политика Улманиса. Используя многовековую вражду латышей к немцам-помещикам, он заявил о конфискации земель остзейских баронов, чем оттолкнул от себя местную немецкую общину. У фрайкоровцев к неприятию заявлений о немецких баронах накладывались на раздражение из-за вопроса об обещанной земле в Курляндии и стремления Латвии опереться на республиканцев Германии, Великобританию и Эстонию.

Между тем в боях, отчасти из-за погоды, наступила пауза, чем немцы воспользовались. В Курляндию была переброшена 1-я гвардейская резервная дивизия, насчитывавшая 32 тыс. бойцов [Там же: 102]. Вместе с фрайкором (около 4 тыс.) и ландесвером (около 4,5 тыс.) она была объединена в 6-й резервный корпус. 1 февраля 1919 г. командование корпусом Берлин поручил генерал-майору Р. фон дер Гольцу, отличившемуся подавлением большевистских сил в Финляндии. Латышские военные силы Улманиса не превышали 1,4 тыс. [Там же: 106].

В начале марта 1919 г. немецко-латышские антисоветские силы перешли в наступление. Им активно помогали Антанта и Эстония. В итоге советские войска были оттеснены к Риге, после чего на фронте вновь наступило затишье. Воспользовавшись передышкой, фрайкоровцы, недовольные политикой Улманиса, решились на переворот. 16 апреля 1919 г. их отряды во главе с одним из организаторов ландесвера бароном, лейтенантом Г. фон Мантейфелем и командиром в «Железной дивизии», капитаном Ф.Ф. Пфедфером фон Заломоном свергли правительство Улманиса [Там же: 122]. Сам правитель успел укрыться на пароходе «Саратов», который находился под охраной англичан. Корабль под охраной ВМФ Великобритании и Франции вышел в море. Во главе Латвии немцы поставили лютеранского пастора, латыша А. Ниедру. Антанта осудила переворот и в ноте от 24 апреля 1919 г. потребовала немедленно восстановить правительство Улманиса [ADR: Das Kabinett Scheidemann: 226, anm. 1]. В ответ Берлин заявил о непричастности к событиям в Лиепе, объявив их «делом рук местного населения» [Ibid.: anm. 2]. Правда, одновременно делал шаги, которые фрайкоровцы воспринимали как поддержку. Именно так немецкие добровольцы восприняли визит министра рейхсвера Г. Носке в Курляндию в начале мая 1919 г. [Ланник: 190]. Отметим, что переворот соответствовал взглядам значительной части немцев. Так, Гольц

не поддерживал идею независимости Латвии и Эстонии и видел их в будущем частью Германии. Местную немецкофобскую националистическую элиту он презирал, а Улманиса считал лицемером и спекулянтом, мешающим бороться с варварами-большевиками [Гольц Р. фон дер: 159, 167].

Но не только Улманис использовал антинемецкие настроения латышей. Правительство Стучки 25 апреля 1919 г. издало декрет об изгнании немецких баронов из страны [Сиполс: 90]. Это решение, однако, лишь сплотило в Латвии германские и белогвардейские силы. Фрайковцы при поддержке корпуса Ливена развернули новое наступление против советских войск. Антанта, не препятствуя действиям немцев, продолжала требовать восстановления правительства Улманиса. Более того, стала настаивать также на отставке Гольца [ADR: Das Kabinett Scheidemann: 265]. Министры Веймарской республики договорились о выводе войск из Прибалтики на восток Германии [Ibid.: 259, 260, 305]. Правда, Латвию покинула лишь часть 1-й гвардейской запасной дивизии [Сиполс: 132].

Гольца вызвали в Берлин, где 11 мая 1919 г. в приемной президента Ф. Эберта он встретился с руководителем комиссии по перемирию М. Эрцбергером, министром рейхсвера Г. Носке, военным министром Пруссии генералом В. Рейнхартом и другими чиновниками. Во время встречи Гольц привел аргументы против вывода немецкой армии из Латвии: сложившаяся ситуация благоприятна для полного разгрома большевиков в Прибалтике; приказ об отступлении может вызвать у военнослужащих непонимание и даже протесты; вывод войск чреват всплеском антинемецких настроений у местного населения; участники боевых действий, не получившие обещанные земли, могли воспринять ситуацию как предательство и начать «грабить и мародерствовать по всей стране» [ADAP, Bd. II: 28]. Гольц предложил оставить в Латвии 10 тыс. военнослужащих, зачислив их в местную армию и позволив принять гражданство этой страны [Ibid.]. Генерала не поддерживали. Носке и Эрцбергер настаивали на выводе войск. Правда, ввиду расстроенного железнодорожного хозяйства, без четкого определения сроков [Ibid.: 29].

Между тем, фрайковцы продолжали наступать. К середине июня 1919 г. режим Стучки потерял большую часть Латвии. Правительство Ниедры переехало в Ригу. Поражение большевиков, однако, не принесло мира. Теперь столкнулись ландесвер и фрайкоры, стремившиеся к германской гегемонии в Латвии, с латышскими и эстонскими формированиями, поддерживавшими Улманиса [Сиполс: 135]. Причем немцы для сокрытия экспансионистских целей стали выдавать фрайкоры за латышские части [Там же], но это не помогло. Страны Согласия, разработав на парижской мирной конференции параметры послевоенного мироустройства, зафиксированные в Версальском договоре (28 июня 1919 г.), более не нуждались в германском военном присутствии в Прибалтике. Тем более что эстоно-латышская армия при поддержке Антанты 22 июня 1919 г. атаковала и разбила германские части [Там же: 141]. Новые поражения и давление Антанты заставили немцев пойти на перемирие [Там же: 142]. По его условиям германские части отходили южнее Даугавы, ландесвер покидали все чины «германской службы», а само ополчение переходило под командование британского полковника Г. Александра [Там же: 142—143; Белая борьба: 45]. 8 июля 1919 г. правительство Улманиса вернулось в Ригу. Сюда же прибыл глава антантовской миссии в Финляндии и новых балтийских государствах, британский генерал Х. Гоф, который, по мнению Ливена, оказался «злейшим врагом русских начинаний» и противником русско-немецкого взаимодействия в борьбе с большевиками [Белая борьба: 43, 50, 51].

14 июля 1919 г. глава Высшего военного совета Антанты маршал Ф. Фош передал Берлину очередную ноту с требованием вывести германские войска из Прибалтики до конца августа. Это заявление подтолкнуло часть германских военных и политиков на розыгрыш «бермонтовской карты».

Речь идет о полковнике П.Р. Бермондт-Авалове — человеке с туманным прошлым и склонном к авантюрам. Он сотрудничал с немцами с 1918 г., вербовал военнопленных для Белого движения, которые пополняли корпус Ливена. Когда этот князь в июле 1919 г. отбыл к Н.Н. Юденичу на петроградский фронт, белогвардейские части в Латвии возглавил Бермондт-Авалов [Мусаев: 14]. В отличие от Ливена, готового сотрудничать с Улманисом, Бермондт считал этого политика предателем единого антибольшевистского фронта [Бермондт-Авалов]. Не желал он присоединяться и к другим антибольшевистским силам [Мусаев: 16]. При поддержке немцев он объединил белогвардейцев в Латвии в Западную русскую добровольческую армию. Ее-то немцы и решили использовать. Еще 13 июля 1919 г. Гольц издал приказ, разрешавший переход под знамена Бермондт-Авалова как отдельных военнослужащих, так и целых подразделений [ADAP, Bd. II: 246]. Его позицию, по сути, поддержал заместитель статс-секретаря в министре иностранных дел Веймарской республики Х. фон Хаймгаузен. В записке руководству также от 13 июля он подчеркивал, что в Прибалтике «единственной силой, преследующей интересы, параллельные интересам Германии», являются русские войска, и призывал им помочь [Ibid.: 165]. Мюллер, однако, такую позицию не разделял и на следующий день в телеграмме Хаймгаузену стал настаивать на ускоренном выводе немецких частей из Прибалтики. Причем главной силой, тормозящей процесс, назвал военных [Ibid.: 166]. Глава МИДа явно опирался на позицию президента Ф. Эберта, который еще 3 июля высказался за быстрый вывод войск и отзыв Гольца [Ibid.: ann. 5]. Генерал В. Грёнер отверг упреки Мюллера. Более того, возложил ответственность за затягивание вывода войск на самих дипломатов. В телеграмме представителю МИДа от 19 июля 1919 г. он отметил, что именно мидовцы рекомендовали армии занять в вопросе эвакуации «выжидательную позицию» до прояснения ситуации в Латвии [Ibid.: 181—182].

Тема вывода войск из Прибалтики стала основной на встрече президента Эберта, министра иностранных дел Мюллера, тайного советника и начальника политического отдела канцелярии президента Р. Надольного с генералами Грёнером и Гольцем 20 августа 1919 г. Офицеры настаивали на невозможности быстрой эвакуации, упирая на два аргумента: 1) уход германских войск из Прибалтики делает Восточную Пруссию уязвимой перед большевистским вторжением; 2) часть немецких военных, решивших остаться в Латвии, уже создали там кооперативы и начали обрабатывать землю, поэтому из-за угрозы потери хозяйства могут выйти из подчинения [Ibid.: 261]. Однако аргументы генералов приняты не были. Более продуктивно для Грёнера и Гольца прошло обсуждение вопросов о торговле с немцами-добровольцами, принявшими латвийское подданство и ставшими земледельцами, а также о денежном обеспечении формирований Бермондт-Авалова, которым предполагалось выделять «от 6 до 8 млн марок в месяц» [Ibid.: 262]. Англичане, кстати, вскоре об этом узнали [Ibid.: 276—277]. Помимо немецкого финансирования бермондтовцы получали средства из Берлина от комитета во главе с сенатором Н.И. Туган-Барановским, который претендовал на лидерство во всем Белом движении [Мусаев: 14—15]. Были у них и другие источники.

Между тем, в Латвии из повиновения вышел командир «Железной дивизии» майор Бишофф. 23—24 августа 1919 г. он призвал в германских солдат не подчиниться приказу из Берлина об эвакуации и продолжать борьбу в Прибалтике

против большевиков, англичан, всех антинациональных сил вплоть до германского правительства и подчинявшегося ему рейхсвера (см. подробнее: [Ланник; ADAP, Bd. II: 276]).

Разразившийся мятеж требовал оперативного решения. Представитель МИДа при германском командовании в Кольберге И.А. Шмидт надеялся, что выходом из кризиса могут стать договоренности с англичанами, которые при условии участия восставших в борьбе с большевиками разрешили бы им поселиться в Курляндии [Ibid.: 277]. Правительство Веймарской республики решительно осудило мятеж Бишоффа. При этом, как отметил Мюллер в телеграмме тому же Шмидту, в Берлине опасались, что фрайкоровцы, почувствовав себя преданными, начнут объединяться и перейдут в Курляндии «к незаконным действиям и насилию» [Ibid.: 277, anm. 5].

Для разрешения кризиса в Прибалтику был направлен уполномоченный МИДа в Эстонии и Латвии опытный дипломат А. фон Мальцан [Хрулев]. Прибыв в Ригу, он 6 сентября 1919 г. провел с Гольцем продолжительные переговоры [ADAP, Bd. II: 304]. Мальцан пытался через генерала донести до мятежников, в среде которых Гольц пользовался уважением, следующие соображения: 1) «Латвийское правительство обещало только натурализацию, а не переселение»; 2) Версальское соглашение аннулировало все прежние «договоры Германии с приграничными государствами», включая договоренности по переселению; 3) «даже если латыши выполнят условия договора о натурализации, немцы де-факто будут считаться (в Латвии. — С. Х., В. Ч.) гражданами второго сорта», и «немецкое правительство не сможет их защитить»; 4) если войска не вернутся к повиновению, правительство полностью порвет с ними связь [Ibid.: 305]. В разговоре Мальцан, по сути, охарактеризовал немецких националистов в Прибалтике предателями идеи национальной солидарности, поскольку немцы на землях, потерянных по Версальскому договору, оказались в худших условиях, чем они.

В ответ Гольц, заверяя Мальцана в лояльности Берлину, заметил, что среди мятежников «немало хороших и порядочных ребят», которых латвийское правительство может расстрелять «как бешеных собак» [Ibid.]. При этом не акцентировал внимание на фактах массового мародерства и насилия фрайкоровцев над латышами. В качестве компромисса Гольц вернулся к идее переброски 6—8 тыс. мятежников на борьбу с большевиками. Мальцан посоветовал генералу передать этот проект Антанте и пообещал поддержать его на встрече с Улманисом. И обещание выполнил. На переговорах с Улманисом 8 сентября он договорился об отправке «Железной дивизии» на антибольшевистский фронт [Ibid.: 306]. Правда, при условии, что ранее начнется эвакуация других немецких частей. Лидер Латвии, осведомленный о преступлениях фрайкоровцев, сообщил Мальцану, что мятежники, отказывающиеся покидать Курляндию, будут уничтожены при поддержке 30 тыс. армии Эстонии [Ibid.].

10 сентября 1919 г. Гольц встретился с командирами фрайкоров, на котором озвучил аргументы Мальцана. На следующий день тот получил информацию о том, что начальник литовского Генерального штаба С. Жукаускас «дал понять Гольцу, что комиссия Антанты в Каунасе» может поддержать решение о развертывании на Двинском фронте против большевиков тех немецких частей, которые не желали эвакуироваться [Ibid.]. Правда, и Гольцу пришлось продемонстрировать готовность к взаимодействию и отдать приказ об аресте капитана К. фон Брандиса, чей добровольческий корпус самовольно двинулся на Даугавпилс [Ibid.].

По итогам переговоров в Риге Мальцан пришел к следующему выводу: Гольц лоялен Берлину, чего нельзя сказать об офицерах «Железной дивизии»,

которые в массе — реакционеры, рядовые же — скорее аполитичны, но идут за командирами в неприятии германских политиков, которые ответственны за подписание унизительного Компьенского перемирия. Мальцан также заметил, что солдаты не желали возвращения в Германию из-за переживаемого страной кризиса и «опьянения постыдной жизнью господина в Курляндии и властью над латышами» [Ibid.].

В отчете от 14 сентября 1919 г. Мальцан поднял вопрос будущего Латвии. Причем был откровенен и даже циничен. По его словам, эта страна представляла интерес для Германии лишь как транзитный пункт в Россию, поэтому не следовало торопиться с ее признанием де-юре, а ограничиться защитой «4000—5000 немцев, все еще проживающих в [Курляндии] и Лифляндии, развитием немецкого языка и предпринимательства, а также восстановлением торговли и товарообмена» [Ibid.: 307, anm. 4].

20 сентября 1919 г. Бермондт-Авалов уже в чине генерал-майора заявил о принятии в Прибалтике всей полноты власти, а на следующий день Гольц передал ему командование всеми войсками в Курляндии [Сиполс: 160]. Носке решение генерала поддержал [Там же: 161]. С этого момента ускорилось вливание фрайкоровцев в Западную русскую добровольческую армию. Вошла в нее и «Железная дивизия», а Бишофф занял должность начальника штаба бермондтовцев. Согласно В.Я. Сиполсу, Западная русская добровольческая армия насчитывала от 51 до 52 тыс. бойцов, из которых 40 тыс. были немцами [Там же: 161, 162]. Встречаются, правда, и другие оценки численности бермондтовцев — от 45 до 50 тыс. [Мусаев: 14], но пропорция национального состава остается прежней — $\frac{3}{4}$ составляли немцы [Бермондт-Авалов].

В начале октября Бермондт-Авалов образовал в Елгаве (Митаве) собственное правительство — Центральный совет по управлению Западной областью России — известное еще как Западнорусское [Мусаев: 16].

Антанта была раздражена происходящим в Латвии. 19 и 24 сентября 1919 г. помощник начальника Генерального штаба Американского экспедиционного корпуса полковник Дж. Э. Логан встретился с руководителем германской делегации по мирным переговорам бароном К. фон Лерснером. Американец передал немцу послание, в котором Вашингтон потребовал «немедленной эвакуации» немецких войск из Прибалтики. США заявили, что не верят «в добрую волю немецкого правительства» и выразили убеждение, «что значительная часть немецкого народа открыто и тайно поддерживает графа фон дер Гольца» [ADR: Das Kabinett Bauer (1919/1920): 270, anm. 2]. Американцы угрожали: если вывод войск не начнется в течение нескольких дней, они не будут препятствовать маршалу Ф. Фоху оккупировать Франкфурт-на-Майне и лишат Германию «доступа к кредитам, сырью и продовольствию» [Ibid.; ADAP, Bd. II: 322—323, anm. 2]. Напуганные правители Германии 25 сентября 1919 г. вынесли вопросы, поднятые США, на заседание правительства. По его итогам было решено: Гольца отозвать; согласиться с Вашингтоном на создание совместной германо-союзнической комиссии для контроля над выводом немецких частей; отказать войскам в дополнительных средствах и эвакуировать их «небольшими группами», рассредоточивая по всей Германии; сообщить мятежным частям об опасности репрессий против них [ADR: Das Kabinett Bauer (1919/1920): 270]. После заседания правительства Мюллер попросил Лерснера уведомить Логана о принятых решениях и указать, что после эвакуации германских частей именно Антанта должна будет взять на себя заботу о почти 170 тыс. немцах в Прибалтике, которые «не хотят пережить еще одно большевистское лето» [ADAP, Bd. II: 322—324].

Носке 2 октября 1919 г. лично связался с Гольцем и уведомил его о смещении с должности. При этом просил этого военачальника помочь с наведением дисциплины и выводом войск из Елгавы [ADR: Das Kabinett Bauer (1919/1920): 270, anm. 3]. Официально решение об отзыве Гольца и готовности вывести войска появилось на следующий день, о чем тут же уведомили Антанту [Сиполс: 160]. Новым главнокомандующим германских частей в Прибалтике стал генерал-лейтенант М. фон Эберхардт.

Бермондт-Авалов, подстрекаемый немцами, 8 октября 1919 г. развернул против Латвии боевые действия [Мусаев: 17]. Лидеры Белого движения бермондтовцев не поддержали. Улманис же обратился за помощью к Антанте, Эстонии и Польше [Там же: 18].

Акция Бермондт-Авалова стимулировала новый виток разговоров о немецких войсках в Прибалтике. Министр Мюллер, выступая в Национальном собрании 9 октября, заявил, что по неофициальным каналам неоднократно получал от Антанты согласие на сохранение германских частей в Прибалтике [Сиполс: 153]. Хаймхаузен же в телеграмме Лерснеру от 11 октября просил указать представителям Антанты на следующее противоречие: страны Согласия, настаивая на присоединении Германии к антисоветской блокаде, сами постоянно угрожают таковой немцам [ADAP, Bd. II: 347—348]. За строками данного послания просматривался подтекст — Берлин готов присоединиться к блокаде большевиков при смягчении позиции Антанты в отношении Веймарской республики. Телеграмму Хаймхаузена следует рассматривать в контексте приближающегося 20 октября — даты, определенной Парижской мирной конференцией для вывода немецких войск из Прибалтики [Мусаев: 19]. Мюллер в телеграмме Антанте от 29 октября продолжил линию Хаймхаузена. Отказываясь рассматривать тему присоединения к блокаде Советской России, он тут же тем заявил: «Германское правительство ... с радостью поддержит все меры, которые сочтет необходимыми, для достижения общей цели защиты от большевизма» [ADAP, Bd. II: 348, anm. 7]. Обсуждение вопроса прекратили изменения на фронте. 3 ноября латышско-эстонские войска при огневой поддержке английских и французских кораблей начали общее контрнаступление [Мусаев: 20]. От полной катастрофы бермондтовцев (включая «Железную дивизию» и другие формирования) спас отряд добровольцев под командованием Г. Россбаха, который, игнорируя запреты, вышел из Восточной Пруссии и, пройдя Литву, сходу вступил в бой с латышско-эстонской армией [Там же; Ланник: 195].

В события попытался вмешаться также командир 6-го резервного корпуса Эберхардт. Он предложил германским властям помочь бермондтовцам с эвакуацией при выполнении ими следующих условий: Западнорусское правительство заявляет о ликвидации, отдаст «себя и свои войска под покровительство Германии» и просит Берлин о содействии в переговорах с Антантой о выводе на немецкую территорию; «бывшие германские части» признают командиром Эберхардта и «клянутся в повинности» [ADAP, Bd. II: 399, anm. 2]. Носке план генерал-лейтенанта поддержал. В МИДе же на ситуацию смотрели иначе. Дипломаты просили министерство рейхсвера рекомендовать Эберхарду воздержаться от переговоров с бермондтовцами, поскольку эти встречи не санкционированы правительством и противоречат ранним официальным заявлениям Берлина о непризнании режима Бермондт-Авалова [Ibid.: 399]. В МИДе поддержали лишь пункт о выводе из Латвии собственно немецких частей. Причем к конкретной дате — к 11 ноября [Ibid.: 399, 400].

Однако и к этому сроку войска в Прибалтике оставались, что вызвало еще большее ужесточение позиции Антанты. Она стала требовать отзыва из Прибалтики

германских дипломатов, ликвидации действующей там Железнодорожной комиссии и т. д. [Ibid.: 403, 406, 406, anm. 5]. Под давлением 17 ноября 1919 г. немцы согласовали с Антантой меры по полному выводу германских войск из Прибалтики [Ibid.: 404, anm. 4]. 21 ноября 1919 г. военные части оставили Елгаву, а двумя днями позже и Латвию [Мусаев: 20]. Что касается бемондтовцев, то некоторые из них вернулись в 6-ой резервный корпус, остальные же, «окончательно разложившись и потеряв всякие признаки организованности, в беспорядке отступали» через Литву в Восточную Пруссию [Мусаев: 20]. Последние германские отряды покинули Прибалтику 14 декабря 1919 г. Вне контроля Ульманиса оставалась лишь Латгалия, где сохранялась советская власть. Латвия вернет ее при поддержке Польши в начале 1920 г. [Сиполс: 202—203].

Проведенное исследование показало, что борьба за власть в Латвии проходила под сильным влиянием внешних факторов, где одним из самых значительных был германский. Часть немецкой элиты стремилась сохранить свое доминирующее положение в этой стране. Однако большинство политических руководителей и дипломатов в Берлине выступали за вывод войск. К этому их подталкивало как давление Антанты, так и военные поражения немецких и прогерманских сил.

Список источников

- Белая борьба на Северо-Западе России / сост., науч. ред., предис. и коммент. С.В. Волкова. М.: ЗАО Центрполиграф, 2003. 687 с.
- Бермонт-Авалов П.Р. Документы и воспоминания // Вопросы истории. 2003. № 1—2, 5—7. URL: <https://lib.ru/HISTORY/FELSHTINSKY/Bermont-Avalov.txt> (дата обращения: 10.09.2024).
- Гольц Р. фон дер. Моя миссия в Финляндии и Прибалтике [мемуары] / пер. с нем., вступ. ст. и коммент. Л.В. Ланник. СПб.: Европейский университет в Санкт-Петербурге, 2015. 317 с.
- Akten der Reichskanzlei (ADR): Das Kabinett Scheidemann (1919), Boppard am Rhein: Bold, 1971, 622 S.
- Akten der Reichskanzlei (ADR): Das Kabinett Bauer (1919/1920), Boppard am Rhein: Bold, 1980, 890 S.
- Akten zur deutschen auswärtigen Politik (ADAP): 1918—1945: Ser. A: 1918—1925, bd. II: 7. Mai bis 31, December 1919, Göttingen: Vandhoek & Ruprecht, 1984, 524 S.

Список литературы

- Ланник Л.В. «Мятеж» фрайкоров в Прибалтике 23 августа 1919 г.: вспышка германской гражданской войны // Петербургский исторический журнал. 2018. № 3 (19). С. 186—198.
- (Lannik L.V. “The Freikorps Mutiny in the Baltics on August 23, 1919: The Outbreak of the German Civil War”, *Petersburg Historical Journal*, 2018, no. 3 (19), pp. 186—198. — In Russ.)
- Мусаев В.И. «Эти приказы я не обязан выполнять, поскольку Вы не полный хозяин своих действий». Западная добровольческая армия П.Р. Бермондта и немецкая политика в Прибалтике // Военно-исторический журнал. 2022. № 3. С. 12—21.
- (Musayev V.I. “I am not obliged to carry out these orders, since you are not the complete master of your actions.” P.R. Bermondts’s Western Volunteer Army and German Policy in the Baltics, *Military Historical Journal*, 2022, no. 3, pp. 12—21. — In Russ.)
- Сиполс В.Я. За кулисами иностранной интервенции в Латвии (1918—1920). М.: Госполитиздат, 1959. 224 с.
- (Sipols V.Ya. Behind the Scenes of Foreign Intervention in Latvia (1918—1920), Moscow, 1959, 224 p. — In Russ.)
- Хрулёв С.П. А. фон Мальцан: становление дипломата и основные этапы деятельности на советском направлении // Интеллигенция и мир. 2025. № 2. С. 86—111.
- (Khrulev S.P. Ago von Maltsan: the formation of a diplomat and the main stages of activity in the Soviet direction, *Intelligentsia and the World*, 2025, no. 2, pp. 86—111. — In Russ.)

THE WITHDRAWAL OF GERMAN TROOPS FROM LATVIA IN THE CONTEXT OF THE POWER STRUGGLE IN THAT COUNTRY (1918–1919)

Stepan P. Khrulev, Vasilij L. Chernoperov

Ivanovo State University, Ivanovo, Russian Federation,
stepanhrulyov@yandex.ru, vlchernoperov@rambler.ru

Abstract. This article examines the twists and turns of the withdrawal of German military units from Latvia in the context of the struggle for power in that country in 1918–1919. The authors note that this issue was closely linked to Latvian independence. The publication focuses on the actions of the head of the Latvian government, K. Ulmanis, German Major General R. von der Goltz, Weimar Republic Foreign Minister G. Müller, German diplomat A. von Maltzan, and White Guard Major General P. R. Bermond-Avalov. The authors conclude that diplomats and politicians of Republican Germany most consistently advocated for the evacuation of troops from Latvia, but their efforts alone were insufficient. The Entente, as well as the military successes of Latvian-Estonian units against pro-German and Soviet forces, played a key role in the victory of the Ulmanis regime and Latvia's independence.

Keywords: Baltics, Latvia, Germany, Entente, K. Ulmanis, R. von der Goltz, G. Müller, A. von Maltzan, P.R. Bermond-Avalov

For citation: Khrulev S.P., Chernoperov V.L. The withdrawal of German troops from Latvia in the context of the power struggle in that country (1918–1919), *Ivanovo State University Bulletin. Series: Humanities*, 2026, iss. 2, pp. 113–121.

Статья поступила в редакцию 18.01.2026; одобрена после рецензирования 27.02.2026; принята к публикации 13.03.2026.

The article was submitted to the editorial office 18.01.2026; approved after review 27.02.2026; accepted for publication 13.03.2026.

Информация об авторах / Information about the authors

Хрулев Степан Павлович — аспирант, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, stepanhrulyov@yandex.ru, SPIN: 7814-6308

Khrulev Stepan Pavlovich — Postgraduate student, Ivanovo State University, Ivanovo, Russian Federation, stepanhrulyov@yandex.ru

Черноперов Василий Львович — доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории и международных отношений, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, vlchernoperov@rambler.ru, SPIN: 5277-4946

Chernoperov Vasily Lvovich — Doctor of Historical Sciences, Professor, Department of General History and International Relations, Ivanovo State University, Ivanovo, Russian Federation, vlchernoperov@rambler.ru